

В этот момент, у входа в зал Теган, Сюаньюань Ижэнь стояла у каменных ступеней и смотрела вперед.

Ее маленькие ручки были крепко сжаты. Иногда она расслабляла их. Она хотела подняться и войти, но каменный зал был полностью запечатан. Лишь несколько окон были открыты на самом верху.

Она могла только беспомощно ждать снаружи. Она жалела, что у нее нет навыков дневного странствия, чтобы она могла прямо видеть сквозь каменную стену.

Кто знает, как прошел разговор между Цзун Шоу и моим отцом?

Думая о том, каким холодным и торжественным был Сюаньюань Тун, когда она вышла, ее брови нахмурились, наполненные беспокойством. Однако, через некоторое время, она успокоилась.

Цзун Шоу обладал великолепной речью и всегда был очень вежлив. Он определенно сможет хорошо поговорить с ее отцом. Как только он раскроет некоторые свои способности, ее родители не будут волноваться. На самом деле ей нечего было бояться.

Если бы отец знал о его навыках владения мечом, ее отец был бы похож на Ху Цяньцю. Вот это сюрприз. Кто знает, может быть, он посадит его рядом с собой и на радостях выпьет огромный кувшин вина.

Подумав об этом, Сюаньюань Ижэнь показала взгляд предвкушения, уголки ее губ приподнялись вверх, ее улыбка была действительно яркой.

Боевые культиваторы в доспехах, охранявшие все вокруг, были поражены. Хотя они не знали, почему она была так счастлива, эта улыбка была действительно красива и приятна для глаз.

Но как только они подумали о том, как этот цветок может достаться человеку в зале, они забеспокоились.

...

В каменном зале не было того дружелюбия, которое она себе представляла. Изображений клинка было достаточно много, когда тело Цзун Шоу полностью превратилось в размытое пятно. В глазах многих людей было множество разных Цзун Шоу. Это даже выглядело так, как будто он заполнил собой целый зал.

Следом за этим раздалось громкое "Кенг". Когда эти сверкающие изображения меча закончились, все увидели копье Чжу Цзюньхоу, ножи с длинными рукоятками Тань Тао, по какой-то причине, ударившие в одно и то же место.

В глазах этих двоих, прежде чем они успели даже показать удивление, они были уже отброшены на несколько шагов назад огромной силой противника.

Свет меча из руки Цзун Шоу снова полетел на них. Он выглядел как звездное небо и в одно мгновение охватил Чжу Цзюньхоу. После чего подросток просто усмехнулся:

- Стой на месте!

Глаза Чжу Цзюньхоу ярко заблестели, наполненные яростью. В следующее мгновение он был потрясен, потому что увидел, как свет меча перед ним превращается, во что-то подобное Млечному Пути, обрушиваясь на него тяжестью безграничного космоса, выглядя действительно ослепительным и привлекательным. Это сделало его неуверенным, возникло ощущение, что все его тело было наполнено слабостью. Там, куда указывал свет меча, было его слабое место, и он не мог его закрыть.

В следующее мгновение он, наконец, понял боль Ло Сяня, и понял, почему Цзун Шоу избил его, как дурака.

... Такой меч был в значительной степени неудержим и неизбежен! Под этим движением меча, создающим небесный свод с яркими звездами, человек чувствовал себя совершенно не на своем месте. Никто не знал, как он должен на это реагировать!

Откуда у этого принца горы Гантиан такая изысканная и устрашающая техника владения мечом? Откуда он этому научился?

Шокированный этим мгновением, Чжу Цзюньхоу прикусил кончик языка и понял, что нет другого способа противостоять этой технике меча, кроме как идти с головой в последнюю атаку, оставив опасения за свою жизнь.

Как только истинная ци в его теле собралась, он почувствовал, что кто-то просто постучал по его запястью. После чего он не смог удержать короткое копьё в руке, так как оно было отброшено в сторону, после спирального удара.

Когда небо, полное лезвий, остановилось, Цзун Шоу, который был уже позади него, пристально посмотрел, его глаза нахмурились, прежде чем снова обрести спокойствие.

- О, ты порядочный человек и знаешь хорошие манеры. Я не буду тебя бить.

Свет меча вспыхнул еще раз и ударил по бокам его ног, заставив Чжу Цзюньхоу упасть на пол, не в силах пошевелиться. И это короткое копьё только сейчас медленно остановилось, вонзившись в стену зала. Он отчетливо ощущал ауру холодного лезвия меча у своей шеи.

Лицо Чжу Цзюньхоу покраснело. В тот момент он не выказывал ни счастья, ни удачи, это был

просто шок и стыд.

Что за монстр этот подросток? Два меча, которые он увидел, были мечами намерения, которого он никогда не видел. Даже если это не так, он был близок к этому уровню. Это был действительно сын его спасителя.

Внезапно он понял, что не знает, радоваться ему или злиться.

- Намерение меча, на самом деле это намерение меча.

В глубине зала, руки Сюаньюань Тун уже начали дрожать. Осколки разбитого бокала превратились в пыль, скатываясь с его руки.

Первым мечом было разрушающее намерение меча Облачного Шокирующее Бога, сливающееся со способностью иллюзии расы Небесных Лис, сквозь которую даже он не мог видеть. Теперь было намерение меча Млечного Пути, после того, как меч вышел, это было похоже на появление Млечного Пути, действительно привлекающее внимание.

Его нынешнее настроение было в несколько раз сложнее, чем раньше.

Каждый меч, которым Цзун Шоу бил Ло Сяня, казалось, сильно бил его по лицу. Ему было очень стыдно, но в то же время он чувствовал боль в сердце, за своего подчиненного, который был тяжело ранен. Он также выказывал некоторое сожаление. Последняя фраза, которую он сказал Ло Сянь перед тем, как ударить его, пронзила его сердце.

Он знал, что его слова, скорее всего, ранили сердце мальчика, что привело его в такую ярость.

Он не мог удержаться от горького смеха. Сын его старого друга обладал такой способностью. Он должен был чувствовать себя счастливым, но почему-то не мог.

Ли Сына застыла на месте в оцепенении, широко раскрыв глаза.

Кстати, в первые дни Ижэнь говорила ей, что ее будущий жених определенно удивит ее. Она также сказала, что она была той, которая была недостаточно хороша. Тогда она ей совсем не поверила....

В голове Цзун Шоу все еще царил беспорядок. Однако, он инстинктивно атаковал руку держащую копьё, используя удар сбоку. Чувство, которое давал ему Чжу Цзюньхоу, было действительно очень опасным! Он был в несколько раз опаснее, чем Ло Сянь и Тань Тао.

Если он не подавит его в кратчайшие сроки, он не сможет победить. В любом случае, он преуспел, закрыв этот вопрос, неожиданно почувствовав приближающуюся опасность.

Обернувшись, он увидел Тань Тао, держащего в руках пару ножей с длинными рукоятками. Выражение его лица никогда прежде не было столь серьезным и торжественным. Когда вспыхнуло свечение ножей, оно было действительно плотным, не оставляя пустых мест. Как огромный шторм, в значительной степени идущий вперед, он изо всех сил, безумно рубил все на своем пути.

Глаза Цзун Шоу округлились, потом он по привычке улыбнулся. Он сделал шаг вперед, а не назад. Как тогда, когда он поворачивал в течении черной воды пруда, действительно неспешно, но чрезвычайно быстро. Он двигался влево и вправо, через все изображения ножей, уклоняясь то туда, то сюда. Через 10 с лишним шагов, когда он загнал обладателя ножей с длинными рукоятками в угол, тот меч, о котором все почти забыли, снова засиял. Неторопливо поднимаясь вверх!

Как рыба-щука на дне океана, как острая стрела, проявившая себя в отблеске изображения ножей, когда он указал мечом прямо на горло Тань Тао.

Этот меч был тем, что он создал в воде, и именно поэтому он назвал его мечом против течения!

Ударяя миллионы раз под водой, чтобы разбить течения, вот как он получил свое название. После стольких бесчисленных тренировок он, возможно, не был таким грозным, как Меч Смерти Реки Стикс, или таким же изысканным, как разрушающее намерение Шокирующего Облачного Бога, но от этого меча нельзя было увернуться! Как в прошлом, так и сегодня не будет исключений!

Тань Тао мгновенно почувствовал холодок по спине, свечение ножей заплесало, но это было бесполезно. Свет меча ударил прямо в промежутки его ножей с длинными рукоятками, как будто он действительно был знаком с их движениями. Когда все так изменилось, он был вынужден попытаться заблокировать это, но потерпел неудачу.

Он мог только отчаянно отступать, безумно отступать! Но этот свет меча был как пиявка на его теле, следуя за ним вплотную. Стремительно направляясь прямо к его горлу!

Как раз в тот момент, когда Тань Тао почувствовал отчаяние, а Сюаньюань Тун не смог удержаться и встал, чтобы попытаться спасти его, свет меча внезапно повернулся и слегка коснулся запястий Тань Тао.

Два ножа с длинными рукоятками взлетели вверх, вращаясь в воздухе, прежде чем приземлиться и пригвоздить его ступни к полу.

Однако энергия в теле Тань Тао также погрузилась в хаос, в тот момент, когда он стоял как вкопанный., свет меча, рассек воздух.

- Ты интриган, я тебя не люблю. Ты заслуживаешь того, чтобы тебя избили!

Прямо разmozжив ему лицо мечом, нанеся кровавую рану. Цзун Шоу вспомнил, что случилось раньше, и усмехнулся:

- У тебя неплохой рот, но ты слишком много говоришь!

Этот свет снова повернулся назад, и острое меча ударило его в левую часть лица.

Как только Тань Тао восстановил немного энергии, он был тяжело ранен. Он выплюнул полный рот крови. Он чувствовал только крайнюю ярость. Он гордился тем, что был умен и силен на боевом пути. В горном городе Сюань, он обладал огромной властью, всего лишь ниже 2-3 человек. Когда люди смотрели на него, все они были почтительны. Даже те, кто обладал высоким статусом, те, кто был сильнее его на боевом пути, тоже были вежливы.

Когда его так унижали в жизни?

Сейчас он беспокоился о том, будет ли он таким же, как Ло Сянь, жестоко избитым этим подростком. Тогда у него действительно не будет лица, чтобы встречаться с другими.

К счастью, после того, как Цзун Шоу подумал об этом, хотя у него все еще был некоторый гнев, он все еще должен был дать ему некоторое лицо. Все слова, которые он произнес, были правдой, и в них не было ничего ложного. Если бы он все еще продолжал избивать его, это было бы действительно неразумно.

До этого, когда он был моложе и только вырос, он любил делать все по своей воле. Однако, когда он стал работать в библиотеке, чтобы уединиться и медленно развивать свое сердце, он успокоился.

Так что в этой жизни он будет относиться к людям добродетельно.

Свет меча снова щелкнул и тяжело обрушился на Ло Сяня, который пытался подняться.

- Ты все еще хочешь встать на ноги, разве ты не сдался?

Голова Ло Сяня была залита кровью. Когда его подбородок ударился о пол, раздался треск. На полу из камня Теган начали образовываться трещины. Его глаза были полны потери, лишены энергии. В нем не было ярости, только страх, который пронзил его сердце, а также глубокая беспомощность.

Глаза Цзун Шоу от начала до конца смотрели на Сюаньюань Тун.